Российский психологический журнал. – 2008. – Т5. – №1. – С. 9-22.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ "ПСИХИКА"

А.Ф. Корниенко, канд. психол. наук, доцент
зав. кафедрой общей психологии факультета психологии ТГГПУ

Актуальность и значимость проблемы определения психики отмечается в психологии с завидной регулярностью, начиная с формулирования Декартом так называемой «психофизической проблемы». На наличие и особую важность данной проблемы указывал, в частности, Л.С. Выготский, который писал: «вопрос о психике, сознательном и бессознательном имеет определяющее методологическое значение для всякой психологической системы. В зависимости от того, как решается этот основной для нашей науки вопрос, находится и самая судьба нашей науки» [4, с. 132].

В качестве одного из последних высказываний на эту тему можно привести слова Н.И. Чуприковой: «Психология всегда испытывала немалые трудности в определении своего предмета, они существуют и по сей день. …Однако все трудности начинаются тогда, когда поднимается вопрос о том, что же такое психика» [18, с. 104].

Изначально понятие о психике было ведено в связи с определением понятия "жизни". Психика рассматривалась как некоторая субстанция, наличие которой в теле обусловливало возможность проявления у данного тела признаков жизни. В качестве же признаков жизни принималось способность тела реагировать на внешние воздействия либо в двигательной форме (в форме движения), либо в форме ощущения. Поскольку движение тела принималось за проявление жизни, которое в свою очередь считалось обусловленным психикой, понятие "психика" напрямую оказывалось связанным с такими понятиями, как "реакция" и "движение". Возможно, именно в силу этого обстоятельства в начале XIX века Жан Батист Ламарк [11] предложил классифицировать уровни психической организации живых существ в зависимости от форм поведения. Создавая свою теорию эволюции, он полагал, что в основе эволюции живого мира лежит психологическая реакция организма на воздействие внешней среды. Главным фактором изменчивости организмов он считал их способность реагировать на внешние воздействия, затем путем упражнения развивать и совершенствовать те из реакций, которые являются наиболее жизненно важными, и, наконец, передавать приобретенные и усовершенствованные реакции по наследству. Ж. Ламарк полагал, что организмы изменяются не вследствие прямого на них воздействия среды, а вследствие того, что среда изменяет психику животного. В соответствии с этим им была предложена первая классификация психических актов. Самым простым психическим актом он считал раздражимость, более сложным — чувствительность и самым совершенным — сознательность.

Интересно отметить, что не только Ж. Ламарк соотносил все виды реагирования организма на внешние воздействия с психическими актами. А.Н. Северцев в известной работе "Эволюция и психика" к основным типам психической деятельности у животных наряду с деятельностью разумного типа относил рефлекторную и инстинктивную деятель-

ность как «чрезвычайно важные для организма наследственные механизмы приспособления» [15].

Наличие психической активности у простейших животных, у которых нет нервной системы и мозга, допускается и сейчас. Е.А. Климов, например, призывает нас "расстаться … с привычным пониманием дела, что психика – это не что иное, как функция только нервной системы, мозга" [6, с. 166]. "Нервная система, - утверждает Е.А. Климов, - о б е с п е ч и в а е т, но не предопределяет психическую активность… Мы знаем, что существует и донервная ступень развития психики у простейших животных" [Там же, с.167].

Представление о том, что не любую форму реагирования организма на внешнее воздействие следует соотносить с понятием "психического", отстаивал А.Н. Леонтьев. Он, как и Ж. Ламарк, исходил из того, что жизнь следует рассматривать, прежде всего, как процесс взаимодействия организма и окружающей его среды. Он также считал, что всюду, где мы встречаемся с явлениями жизни, мы имеем дело с подвижностью, и что раздражимость является общим свойством всех живых тел "приходить в состояние деятельности под влиянием внешних воздействий" [12, с. 148]. Однако А.Н. Леонтьев не склонен был рассматривать раздражимость как психический акт или связывать данное свойство живого организма с понятием психики. Допущение о том, что всякая живая материя обладает хотя бы простейшей психикой, он считал противоречащим современным научным знаниям о простейшей живой материи. По мнению А.Н. Леонтьева, "психика может быть лишь продуктом дальнейшего развития живой материи, дальнейшего развития самой жизни" [12, с. 143], и он связывал ее появление с появлением у животных нервной системы и способности к "чувствительности". Именно чувствительность, а не раздражимость предлагал рассматривать А.Н. Леонтьев в качестве простейшей формы психики. При этом он напрямую соотносил понятие чувствительности с понятием ощущения, ставя между ними знак равенства. «Мы будем считать, - пишет А.Н. Леонтьев, - элементарной формой психики ощущение, отражающее внешнюю объективную действительность, и будем рассматривать вопрос о возникновении психики в этой конкретной форме как вопрос о возникновении «способности ощущения», или, что то же самое, собственно чувствительности» [Там же, с. 145]. В результате анализа особенностей взаимодействия организма с окружающей его средой А.Н. Леонтьев приходит к утверждению, что «функция процессов, опосредствующих деятельность организма, направленную на поддержание его жизни, и есть не что иное, как функция чувствительности, т. е. способность ощущения» [Там же, с. 172].

Иного мнения относительно процессов, опосредствующих деятельность организма, придерживался. И.П. Павлов [14]. Когда он анализировал и описывал явления, связанные с выработкой и проявлением условных рефлексов различной степени сложности у животных и человека, он пришел к мысли о том, что понятие психики можно вообще исключить, заменив его понятием "высшая нервная деятельность". "Деятельность, обеспечивающая нормальные и сложные отношения целого организма с внешней средой, – пишет он, – законно считать и называть вместо прежнего термина "психическая" – высшей нерв-

ной деятельностью" [14, с. 473]. И.П. Павлов полагал, что психические явления отличаются от физиологических лишь по степени сложности.

Надо сказать, что придание И.П. Павловым понятию условного рефлекса чрезмерного значения и фактическое приравнивание его к понятию психического процесса в сочетании с представлениями А.Н. Леонтьева о том, что зачаточной формой психики является чувствительность, которая также напрямую соотносится с понятием условного рефлекса, во многом определяло стратегическое направление в исследовании "психического". Возможность описания и объяснения достаточно сложных форм поведения, как животных, так и человека, на основе чувствительности, простых и сложных (сочетательных) условных рефлексов, значительно тормозила поиск альтернативных вариантов определения психики. Для того же, чтобы поднять человека над животными и не сводить поведение человека пусть и к более сложным, но все же условным рефлексам, исследователи прибегали к использованию понятия о сознании, как о высшем уровне развития психики. В результате формировалось представление о том, что если у животных поведение регулируется на основе условно-рефлекторных механизмов, то у человека поведение строится на основе механизмов сознательной регуляции. Однако, вопрос о том, что это за механизм и как он реализуется в нервной системе, учитывая, что и психика, и ее высший уровень – сознание – это все-таки определенные свойства мозга, оставался без ответа. Более того, выступая на I Всероссийской конференции по психологии сознания, проходившей летом 2007 года в Самаре, и на недавно прошедшем в Ростове-на-Дону IV съезде психологов РПО, В.М. Аллахвердов – один из ведущих специалистов в области сознания – отмечал, что мы до сих пор не знаем, ни что такое психика, ни что такое сознание.

Конечно, здесь Виктор Михайлович несколько сгущает краски. Что-то все-таки нам известно и о сознании, и о психике. Практически общепринятым является представление о психике как особом свойстве организма, которое возникает на более поздней стадии эволюционного развития живых систем. Более того, признается, что этим свойством обладает не весь организм, а его особая часть, которая называется мозгом. Как отмечает Н.И. Чуприкова, "в настоящее время вряд ли кто-нибудь сомневается в том, что психика животных и человека является функцией их мозга. Вопрос, однако, состоит в том, какова природа этой функции, выраженная на языке работающего мозга, и как непротиворечиво соотнести эту функцию с тем, что на языке психологии описывается как ощущение, восприятие, память, чувство, мышление и т.д." [18, с. 104].

Предлагая путь, следуя которому можно разрешить эту проблему, Н.И. Чуприкова пишет: «… понятие психики должно раскрываться и определяться как система специфических процессов отражательной и регулирующей поведение деятельности мозга» [18, с. 111]. Боле того, именно эту отражательную и регулирующую поведение деятельность мозга она и предлагает обозначать понятием «психика». «Если деятельность мозга — это отражение действительности и регуляция на этой основе поведения и деятельности, то это и есть психика» [Там же].

В связи с высказыванием Н.И. Чуприковой напрашивается выдержка из работы уже упоминавшегося нами В.М. Аллахвердова [1], содержание которой фактически указывает на то, в каком плачевном состоянии находится наша современная отечественная психология в попытках решения проблемы определения психики. Разрабатывая в качестве альтернативы традиционной психологии новую науку – психологику, В.М. Аллахвердов пишет: "… практически все – даже во всем остальном не совместимые друг с другом – психологические школы предполагают, что психика … предназначена для отражения действительности и регуляции деятельности… Логика обычной позиции понятна: если психика и сознание не влияют на деятельность, то они вроде бы и не нужны, а если влияют, но при этом не отражают реальность, то их существование абсурдно. Но, может быть, все-таки именно эта привычная банальность и неверна? Психологика отказывается от этого привычного взгляда, полагая, что как отражение, так и регуляция деятельности осуществляются организмом автоматически, и психика для этого вовсе не нужна" [1, с. 5]. Мало того, что психологи до сих пор не могут определиться с понятием психики, так еще ставится по сомнение вообще наличие психической формы отражения и психической формы регуляции поведения. Можно, конечно, и в психологии "пойти другим путем", разрушив "все до основания, а затем…". Но стоит ли это делать?

Вместе с тем, и определение психики как отражательной и регуляторной деятельности мозга, предлагаемое Н.И. Чуприковой, нуждается в существенной корректировке. Прежде всего, по той причине, что отражение действительности и регуляция поведения – это не деятельность мозга, а его функции, определяющие то, для чего нужен мозг. Но разве эти функции - функции отражение действительности и регуляция поведения - не реализуются в простейших организмах, не обладающих мозгом и развитой нервной системой?

Регуляция активности любого живого организма даже в случае проявления раздражимости всегда осуществляется на основе отражения организмом специфических параметров воздействующего раздражителя. Прежде чем будет запущена та или иная форма реагирования, организм должен получить определенные знания об особенностях раздражителя: его модальности, интенсивности, пространственной ориентации. Без получения этих знаний, то есть без отражения жизненно важных параметров внешнего воздействия, реакция организма на воздействие будет неадекватной. Следовательно, можно сделать вывод, что, определяя психику как общую способность организма к отражению действительности и регуляции поведения, мы фактически приписываем наличие психики любому организму, а не только обладающему мозгом. В связи с этим было бы более правильным рассматривать психику как такое свойство мозга, которое обеспечивает ***особую*** форму отражения и, соответственно, ***особую*** форму регуляции поведения, причем такую, которая принципиально не возможна без мозга. И тогда вопрос о том, что такое психика, трансформируется в вопрос о том, что это за особое свойство мозга, которое обеспечивает особое отражение и особую форму регуляции поведения.

Рассматривая указанное требование к определению психики с эволюционной точки зрения, уместно поставить вопрос о том, зачем организму в его жизнедеятельности нужно

такое особое отражение и такая особая форма регуляции поведения, для реализации которых необходимы высоко развитая нервная система и наличие мозга.

С позиции естественных наук, в частности физиологии, не вызывает сомнения, что в основе любого двигательного акта и человека, и животных лежат определенные материальные процессы, протекающие в нервной системе. Сокращение мышц и возникновение движения любой части организма обусловлено исключительно физиологическими, то есть материальными процессами. В этом отношении В.М. Аллахвердов несомненно прав. Конечно же, без физиологических процессов, обеспечивающих иннервацию отдельных групп мышц, никакой двигательной активности быть не может. Но зачем же лишать психику функции отражения и регуляции поведения?!

Вопрос о том, какое отношение к регуляции двигательной активности организма имеет психика и психические процессы, и, главное, неразрешимость проблемы соотношения "мозг и психика" возникают исключительной по той причине, что психику изначально пытаются рассматривать как образование нематериальное и не сводимое к физиологическим процессам. Поэтому и возникает проблема: "Каким образом психическое, будучи нефизиологическим и, соответственно, нематериальным, может оказывать воздействие на физиологическое, то есть на материальное и тем самым регулировать двигательную активность?". В качестве альтернативного варианта определения психики обычно предлагается рассматривать психику и психические процессы как образования физиологические, но более сложные. Оба варианта, как показывает анализ, являются тупиковыми. В первом случае психика отрывается от мозга и наделяется специфической и самостоятельной сущностью, во втором – психика лишается своей специфичности и, приобретая статус физиологического, фактически оставляет науку психологию без объекта и предмета исследования.

Вместе с тем, существует и третий вариант в определении психики, который хотя и обозначен и считается общепринятым, однако практически не разрабатывается. Это определение психики как особого свойства мозга, а точнее как особого свойства нейрофизиологических процессов, протекающих в нем. При таком подходе психика не сводится к физиологическим процессам, даже очень сложным, и, с другой стороны, не может рассматриваться в отрыве от них, поскольку является их особым свойством. Вопрос, каким свойством? Вот на этот вопрос нам и предстоит ответить.

Указанный нами выше механизм регуляции двигательной активности на основе физиологических процессов, протекающих в организме в ответ на внешнее воздействие, может быть представлен следующим простым соотношением:

$$S \Rightarrow V \Rightarrow R \qquad (1)$$

согласно которому внешнее воздействие *S* приводит к изменению характера протекания в организме определенных физиологических процессов *V*, которые в свою очередь обусловливают возникновение определенной двигательной реакции *R*.

Если изменения в физиологических процессах *V*, соответствующие воздействию *S*, рассматривать как физиологическую форму знания $S_V^{'}$ о воздействии *S* и считать, что поведение *R* строится на основе именно этих знаний, то приведенное выше соотношение может быть преобразовано в соотношение

$$S \Rightarrow V \Rightarrow S_V^{'} \Rightarrow R \qquad (2)$$

При введении понятия психического отражения, как субъективного образа действительности или как особого знания о действительности $S_\Psi^{'}$, получаемого в результате особых психических процессов ν, для психической формы регуляции поведения можно записать следующее соотношение

$$S \Rightarrow \nu \Rightarrow S_\Psi^{'} \Rightarrow R \qquad (3)$$

Соотношения (2) и (3) показывают, что в одном случае знания о воздействии соотносятся с физиологическими процессами *V*, в другом – с процессами психическими ν. В данной ситуации правомерно поставить следующий вопрос: "Если в обоих случаях мы имеет одно и то же воздействие *S* и одну и ту же реакцию *R*, то можем ли мы считать, что знания о воздействии в форме физиологических процессов $S_V^{'}$ и в форме психических процессов $S_\Psi^{'}$ являются одинаковыми?".

С одной стороны, если изначально полагать, что физиологические и психические процессы разные и даже особые, то и результаты их должны быть разными. С другой стороны, если и $S_V^{'}$, и $S_\Psi^{'}$ являются знаниями об одном и том же воздействии *S*, и на основе этих знаний строится одно и то же поведение *R*, то почему они должны быть разными? Но если они одинаковы, то зачем тогда вообще вводить понятие "психического"? Или их отличие не содержательное, а функциональное и выражается в том, что в построении поведения они играют разные роли?

Рассмотрим возможные пути решения указанных проблем.

Прежде всего, нам следует согласиться с тем, что воздействие *S* может непосредственно воздействовать лишь на определенные рецепторные системы организма, вызывая появление в них определенных физиологических (нейрофизиологических) процессов, которые можно обозначить как R_e. Признание возможности прямого воздействия *S* на психику или психические процессы ν, минуя рецепторные системы организма, было бы признанием субстанциальности психики и возвратом к первоначальным донаучным представлениям о психике и о душе.

Учитывая наличие рецепторных процессов R_e, соотношения (2) следует записать в виде

$$S \Rightarrow R_e \Rightarrow V \Rightarrow S_V^{'} \Rightarrow R \qquad (4)$$

Что касается соотношения (3), то здесь возникает следующая проблема. Несомненно, в качестве начального этапа в получении знания $S_\Psi^{'}$ должно быть указано соотношение $S \Rightarrow R_e$. Однако дальше возможны разные варианты.

1. Вариант линейного детерминизма

В данном случае психическая форма знания $S_{\Psi}^{'}$ представляется как результат последовательного преобразования нейрофизиологической формы знания $S_{V}^{'}$, то есть $S_{\Psi}^{'}$ выступает как особый продукт "нейрофизиологического". Данное преобразование можно представить следующим образом:

$$S \Rightarrow R_e \Rightarrow V \Rightarrow S_{V}^{'} \Rightarrow S_{\Psi}^{'} \qquad (5)$$

Вопрос о том, каким образом из "нейрофизиологического" возникает "психическое" и как они соотносятся между собой, составляет суть, так называемой, психофизиологической проблемы. Попытки решения данной проблемы с позиций "линейного детерминизма" обычно приводили исследователей к тем или иным формам нейрофизиологического редукционизма – сведению психических процессов к процессам нейрофизиологическим. Психические процессы рассматривались ими как более сложные формы нейрофизиологических процессов. Ярким примером тому могут служить соответствующие представления И.П. Павлова, который настаивал на отказе от использования понятий "психика" и "психический процесс" и замене их на понятие "формы высшей нервной деятельности". Полагая, что психические явления отличаются от физиологических лишь по степени сложности, он отмечает: "Какая важность в том, как называть их: психическими или сложнонервными, в отличие от простых физиологических…" [14, с. 346].

Из общей концепции "линейного детерминизма" и концепции И.П. Павлова, в частности, следует, что простые физиологические процессы и соответствующие физиологические формы знания $S_{V}^{'}$ принимают участие в регуляции простых форм поведения, сложные же формы поведения регулируются более сложными физиологическими процессами, которые называются "психическими".

Схематично процессы регуляции поведения на основе физиологических $S_{V}^{'}$ и психических $S_{\Psi}^{'}$ форм знания в концепции "линейного детерминизма" (или "нейрофизиологического редукционизма") можно представить следующим образом:

$$S \Rightarrow R_e \Rightarrow V \Rightarrow S_{V}^{'} \Rightarrow S_{\Psi}^{'} \Rightarrow \begin{matrix} R_{сл.} \\ \Rightarrow R_{пр.} \end{matrix} \qquad (6)$$

Центральной проблемой в данной концепции становится проблема соотношения разных форм физиологических знаний $S_{V}^{'}$ и $S_{\Psi}^{'}$ по степени сложности: какова должна быть степень сложности физиологической формы знания $S_{\Psi}^{'}$, чтобы ее можно было отнести к категории "психических"? Смещая внимание со сложности форм знания на сложность форм поведения, вопрос можно поставить и другим образом: насколько сложным

должно быть поведение $R_{сл}$, чтобы считать, что в основе его регуляции лежат не простые физиологические формы знания $S_V^{'}$, а сложные или "психические", то есть $S_\Psi^{'}$?

Ответы на эти вопросы предлагаются в тех же работах Н.И. Чуприковой [17, 18], И.П. Павлова [14], В.М. Бехтерева [3], А.Н. Леонтьева [12]. Основным критерием, по которому поведение может быть отнесено к категории "психических", И.П. Павлов, например, считал наличие в поведении признаков условного или более сложного "сочетательного" рефлекса. В.М.Бехтерев полагал, что к психическим формам поведения относятся те, которые строятся на основе индивидуально приобретенного прошлого опыта. А.Н. Леонтьев признавал в качестве психического чувствительность или способность организма реагировать на абиотические воздействия, выполняющие "сигнальную" функцию. По мнению Н.И. Чуприковой психическими являются любые ответные реакции организма, которые согласованы с параметрами вызывающих их воздействий. "И логика, и фактическое положение дел, - пишет Н.И. Чуприкова, - требуют квалифицировать отражательную и регулирующую поведение деятельность мозга как деятельность психическую, как психику. При этом речь не идет о том, чтобы «свести» психику к деятельности мозга или «вывести» ее из этой деятельности. Речь идет о том, что там, где долгое время видели две разные сущности, две разные реальности, на самом деле существует одна сущность, одна реальность" [17, с. 362].

В качестве критики варианта "линейного детерминизма" "психического" можно привести высказывание Б.Ф. Ломова, который утверждал "… неверно представлять дело так, что сначала развертывается физиологический процесс, а потом возникает психическое отражение, что последнее есть результат первого. "Психическое" возникает и развивается не в конце нейрофизиологических процессов, а в ходе их развития. Каждый момент нейрофизиологического процесса есть вместе с тем и момент психического процесса. Одно не существует без другого" [13, с. 156].

2. Вариант "психофизиологического параллелизма"

В концепции психофизиологического параллелизма признается, что психические и нейрофизиологические процессы, будучи процессами отличными друг от друга, протекают параллельно, находясь в определенной взаимосвязи.

Схематично это можно представить следующим образом:

$$S \Rightarrow R_e \quad \begin{matrix} \mathrm{v} \Rightarrow S_\Psi^{'} \Rightarrow R_{сл.} \\ \Updownarrow \\ \mathrm{V} \Rightarrow S_V^{'} \Rightarrow R_{пр.} \end{matrix} \qquad (7)$$

В качестве примера соответствия представленной схеме могут послужить представления В.М. Бехтерева, который, признавая самостоятельный статус психических процессов, рассматривал их в неразрывной связи с нервными процессами. "Психические явления, - писал В.М. Бехтерев, - везде и всюду находятся в теснейшем соотношении с мате-

риальными процессами, происходящими в определенных частях мозга… Нет ни одного психического процесса, который бы являлся только субъективным или духовным в философском значении этого слова и не сопровождался бы определенными материальными процессами… Мы вправе и должны говорить ныне не о душевных или психических процессах в настоящем смысле слова, а о процессах нервно-психических, и везде, где мы имеем дело с психикой, нужно иметь в виду собственно нервно-психические процессы, иначе — невропсихику" [3, с.15]. На необходимость рассматривать психические и физиологические процессы в единстве, "как две стороны одной медали", указывал Л.С. Выготский [4]. Для обозначения этого единства он предлагал использовать термин "психологическое".

Наиболее слабым местом в данной схеме и в соответствующих представлениях о механизмах образования психической формы знания S'_{Ψ} является процесс перехода от рецепторных процессов R_e к психическим Ψ. Поскольку рецепторные процессы – суть процессы физиологические, здесь возникает та же психофизиологическая проблема – как из "физиологического" возникает "психическое", и чем это "психическое" отличается от "физиологического", на основе которого оно возникает. Частично решение данной проблемы дается в той же работе В.М. Бехтерева [3]. Введением понятия "невропсихика" В.М. Бехтерев прямо указывает на то, что вне материальных процессов, происходящих в нервной системе организма, психика не существует. Не сводя психические процессы к физиологическим, он рассматривает психику как особое свойство мозга и протекающих в нем нервных процессов. Собственно эта идея была предложена ранее И.М. Сеченовым в его работе "Рефлексы головного мозга" [16]. Значимость учения И.М. Сеченова и последующего развития его положений в работах В.М. Бехтерева и И.П. Павлова состоит в том, что психика стала рассматриваться не как некая самостоятельная субстанция, а как свойство субстанции, каковой является мозг. Именно мозг и нервная система, в целом, были признаны материальной основой психики и ее материальным субстратом.

Если обозначить свойство мозга, связываемое с понятием психики, символом V_{v} , то соотношение (7) можно представить следующим образом:

$$S \Rightarrow R_e \begin{cases} V_{\text{v}} \Rightarrow S'_{\Psi} \Rightarrow R_{сл.} \\ \Updownarrow \\ V \Rightarrow S'_{V} \Rightarrow R_{пр.} \end{cases} \qquad (8)$$

Очевидно, что соотношение (8) соответствует не только определению В.М. Бехтерева, но и представлениям о психических процессах И.П. Павлова и Н.И. Чуприковой.

Рассмотрение психического процесса не в противопоставлении физиологическому, а как его особого свойства позволяет, сохранив специфику "психического", уйти от классического картезианского дуализма и перевести проблему соотношения "мозг и психика" в иную, естественнонаучную плоскость. В этом случае она предстает в форме вопроса о

том, каким особым свойством должны обладать физиологические процессы, чтобы они могли получить статус "психических".

Впервые решение данной проблемы было предложено нами в работе [7] и более детально изложено в работах [8, 9, 10]. За основу нами было принято следующее определение психики. Психика – это такое свойство мозга, которое обеспечивает получение знаний о ближайшем будущем объектов и явлений действительности. В несколько иной редакции, более привычной для психологов гуманитарного склада мышления, можно дать следующее определение. Психика – это субъективное отражение или субъективный образ ближайшего будущего объективной действительности. От традиционного определения, приводимого практически во всех современных учебниках психологии, данное определение отличается тем, что речь идет не просто об образе объективной действительности, а об образе ближайшего будущего этой действительности.

Сразу хотелось бы отметить, что мысль о том, что психика непосредственно связана с процессами опережающего отражения, была высказана еще П.К. Анохиным [2]. Однако, как нами было показано ранее [7], в его рассуждениях речь идет не о получении знаний о будущем, которого еще не было в прошлом опыте организма (для чего нужна достаточно развитая нервная система), а о подготовке реакции, упреждающей наступление событий, знание о которых уже имелось в памяти организма, в его прошлом опыте. Анализируя протекание биохимических процессов в простейших организмах, П.К. Анохин фактически рассматривал не механизмы опережающего отражения, а те же механизмы "оживления следов прошлого опыта", что и В.М. Бехтерев. В результате, если у В.М. Бехтерева простейшие организмы оказались наделенными биопсихикой, у П.К. Анохина они также приобрели признаки психического, но уже в форме способности к опережающему отражению.

Чтобы раскрыть смысл введенного нами определения психики и обозначить ее биологическое значение, рассмотрим проблемы, которые могут возникать при выработке форм двигательной активности, адекватных постоянно изменяющимся условиям жизнедеятельности, у организма, не обладающего психикой.

В случае непсихических (физиологических) форм познавательной активности отражение параметров внешнего воздействия в сенсорной системе организма следует за воздействием, укладываясь в схему взаимодействия реактивного типа, описываемого соотношением (4). Возникающее в результате "субъективное" отражение воздействия (или знание о воздействии) в форме сенсорных процессов $S_V^{'}$ может быть достаточно адекватным, но все же оно является отражением уже прошедшего воздействия. Изменения в сенсорных процессах пусть в небольшой степени, но все же запаздывают относительно изменений во внешней среде, и уж тем более запаздывают изменения в процессах, протекаю-

щих в двигательной системе, когда на основе информации, получаемой в сенсорной системе, формируется ответная реакция организма на внешне воздействие.

Допустим, что в момент времени t_1 появляется некоторая ситуация C_1, в которой должно осуществляться поведение или двигательная реакция организма. Допустим, далее, что к моменту времени t_1 организм уже имеет полное и адекватное знание о ситуации C_1 в форме некоторого образа $(C_1)'$

Очевидно, что использование полученных знаний в осуществлении двигательной реакции предполагает протекание в организме определенных внутренних регуляторных процессов. Очевидно также, что на инициацию и протекание этих регуляторных процессов потребуется определенное время Δt. Это означает, что реакция организма на ситуацию C_1 на основе соответствующего знания $(C_1)'$ реализуется лишь к моменту $(t_1+\Delta t)$. Однако к этому моменту исходная ситуация C_1 может существенно измениться, и организм может оказаться в новой ситуации C_2, по отношению к которой его двигательная реакция будет неадекватной (см. рис. 1), а это чревато для организма печальными последствиями.

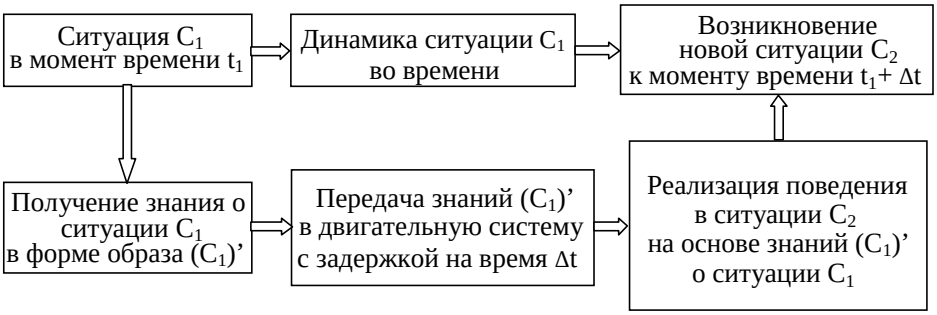

Рис. 1. Механизм возникновения неадекватного поведения организма в изменяющейся ситуации при отсутствии психической формы регуляции поведения.

Адекватность поведения организма в условиях изменяющейся ситуации будет обеспечена лишь в том случае, если, находясь в ситуации C_1, организм будет строить свое поведение не на основе знаний настоящего $(C_1)'$, а на основе знаний $(C_2)'$ о ситуации ближайшего будущего этого настоящего, которое должно наступить через время Δt – время, определяемое скоростью внутренних регуляторных процессов в организме.

По нашему определению, психическая форма познавательной активности, в отличие от непсихической, характеризуется именно тем, что на основе изменений в рецепторной системе, возникающих при непосредственном воздействии внешнего раздражителя на органы чувств и являющихся знанием о "настоящем", в нервной системе начинают протекать такие нервные процессы, параметры которых соответствует знанию о "будущем", об изменениях воздействия, которых еще нет, но которые будут в ближайшее время (через время Δt). Для получения знаний о характере воздействия в ближайшем будущем в нервной системе организма должны протекать нервные процессы, которые, как нами было показано [9], реализуют следующую функцию:

$$C'_{бл.буд.} = C'_{наст.} + (C'_{наст.} - C'_{бл.прош.}) \qquad (9)$$

Нейрофизиологические механизмы реализации функции (9), характеризующей свойство нервных процессов, которое по определению называется психикой, для простейшего случая, соответствующего ощущению, рассмотрены нами в работах [8, 9, 10].

Схема, иллюстрирующая механизм получения знаний о ситуации ближайшего будущего $C'(t_2)$ на основе знаний о настоящем $C'(t_1)$ и его недалеком прошлом $C'(t_0)$, представлена на рис. 2.

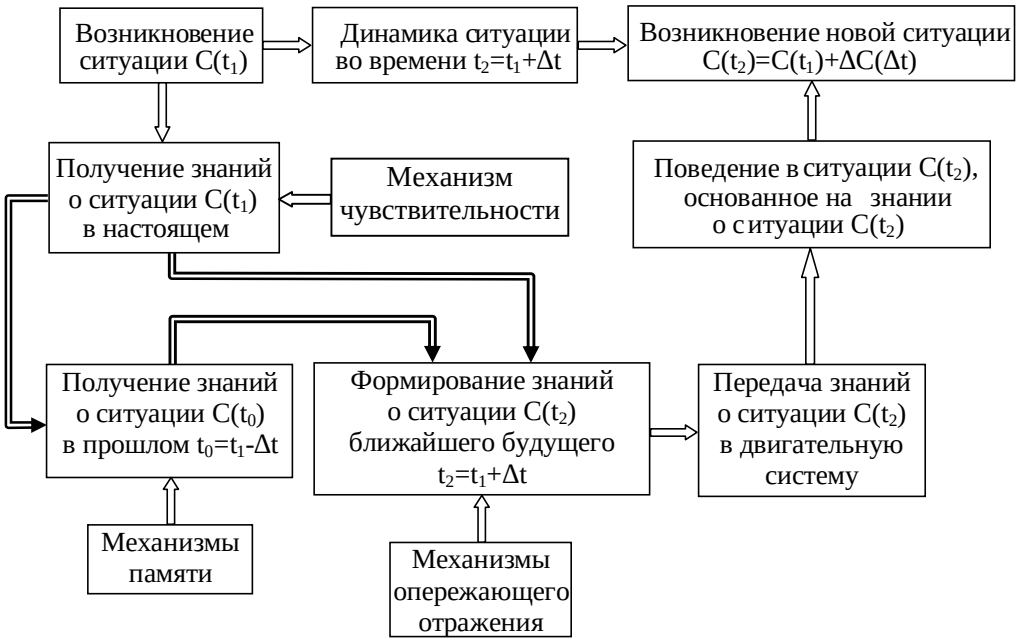

Рис. 2. Механизм получения знаний о ситуации ближайшего будущего и формирования адекватного поведения организма в изменяющейся ситуации.

Используя определение психики как свойства мозга обеспечивать получение знаний о ближайшем будущем объективной действительности и рассмотренные механизмы реализации этого свойства, мы можем представить соотношение "физиологического" и "психического" в виде следующей схемы:

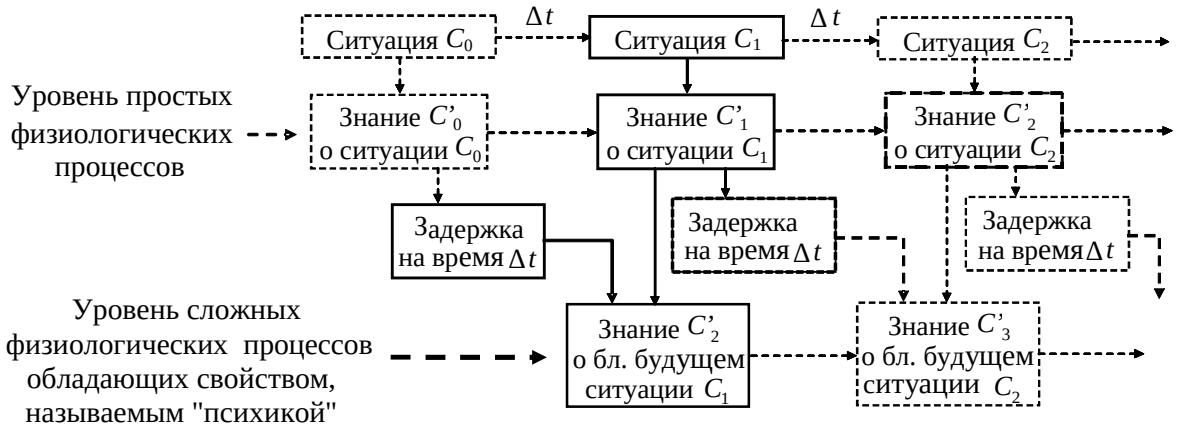

Рис. 3. Соотношение простых и сложных физиологических процессов, протекающих в мозгу при реализации механизма психического (опережающего) отражения действительности.

На схеме, представленной на рис. 3, обозначены, с одной стороны, уровень простых физиологических процессов, протекающих в мозгу и обеспечивающих отражение "настоящего", и, с другой стороны, уровень более сложных физиологических процессов, обладающих свойством обеспечивать опережающее отражение действительности, которое обозначается понятием "психика". Наличие физиологических процессов в первом и во втором случаях непосредственно соотносится с понятием "физиологическое". "Психическое" выступает как особое свойство сложных физиологических процессов, благодаря которому обеспечивается опережающее отражение действительности.

При анализе представленной схемы следует иметь в виду, что сами по себе сложные физиологические процессы психическими не являются, как не является психическими и результаты этих процессов, которые, как указывает, например, Д.И. Дубровский [5], могут соотноситься с понятием "информация". Какими бы не были сложными физиологические процессы – они остаются физиологическими. Признание обратного было бы проявлением классического психофизиологического редукционизма. Другое дело свойство этих процессов. Если физиологические процессы, протекающие в мозгу, обеспечивают получение знаний о ближайшем будущем действительности, значит, они обладают свойством, которое по определению называется психическим или просто психикой. Психическим является не знание о ближайшем будущем действительности, которое получается в результате физиологических процессов, а свойство и способность физиологических процессов получать эти знания.

Очевидно, что простой физиологический процесс и физиологический процесс, обладающий психикой, протекают параллельно, каждый на своем уровне. Вместе с тем они тесно связаны. Характер протекания сложных физиологических процессов, связанных с получением знаний о ближайшем будущем объектов и явлений действительности, то есть особенность психики, самым непосредственным образом зависит от состояния мозга и протекающих как в нем, так и в организме в целом многочисленных физиологических процессов, и не только связанных с получением знаний, но и с обеспечением правильной работы других систем жизнеобеспечения организма. Любые нарушения и изменения в характере протекания мозговых физиологических процессов с неизбежностью будут связаны с изменением отражательной способности или функции мозга, называемой психикой. В свою очередь, любые изменения в психике – есть не что иное, как изменения в протекании сложных материальных физиологических процессов, и в силу этого они способны оказывать воздействие на другие материальные физиологические процессы, протекающие в организме.

Предложенный нами вариант определения психики как свойства мозга получать знания о ближайшем будущем объектов и явлений действительности, снимает основные противоречия психофизиологической проблемы, отвечая на вопросы и о биологическом значении возникновения психики в эволюционном развитии организмов, и о механизмах взаимодействия "физиологического" и "психического" при сохранении специфики последнего.

1. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. - СПб.: Издательство "Речь", 2003.

2. Анохин П.К. Опережающее отражение действительности //Анохин П.К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональных систем. М.: Наука, 1978. С. 7-26.

3. Бехтерев В.М. Объективная психология. М.: Наука, 1991.

4. Выготский Л.С. Психика, сознание, бессознательное // Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1982. С. 132-133.

5. Дубровский Д.И. Психика и мозг: результаты и перспективы исследований // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 6. С. 3-15.

6. Климов Е.А. Общая психология. Общеобразовательный курс: Учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999.

7. Корниенко А.Ф. Теория и практика психологического исследования: Учебное пособие. Казань: Изд-во КГПУ, 2000.

8. Корниенко А.Ф. Подход В.М. Бехтерева к решению проблемы "психического" // Бехтерев В.М. и современная психология: Материалы докладов на российской научно-практической конференции. Казань, КГУ, 29-30 сентября 2005 года. Вып. 3. Т. 1. Казань: Центр инновационных технологий, 2005. С.51-58.

9. Корниенко А.Ф. Проблема возникновения "психического" // Психологические исследования на кафедре практической психологии: Сборник статей. Вып.1 / Под ред. А.Ф. Корниенко. Казань: ТГГПУ, 2005. С.16-28.

10. Корниенко А.Ф. Чувствительность организма и "зачаточная форма психики" // Вестник КГПУ, 2006. № 5. С.186-194.

11. Ламарк Ж.Б. Философия зоологии. Т. 1. М.; Л.: Биомедгиз, 1935.

12. Леонтьев А.Н. Возникновение и эволюция психики //Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. I. М.: Педагогика, 1983.

13. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.

14. Павлов И.П. Мозг и психика // Избранные психологические труды. М.: Изд-во "Институт практической психологии"; Воронеж: НПО "МОДЭК", 1996.

15. Северцев А.Н. Эволюция и психика //Психологический журнал, 1982. № 4. С. 149-159.

16. Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга. М.: Изд-во АН СССР, 1942.

17. Чуприкова Н.И. Объект, предмет и метод психологической науки // Труды Ярославского методологического семинара. Том 3: Метод психологии / Под ред. В.В. Новикова, И.Н. Карицкого, В.В. Козлова, В.А. Мазилова. Ярославль: МАПН, 2005. С. 359-369.

18. Чуприкова Н.И. Психика и предмет психологии в свете достижений современной нейронауки // Вопр. психол. 2004. № 2. С. 104– 118.